

11 ; *Его же*. Эрзянь поэзиясь ды Кривошеев // Там же. 1933. № 6 ; *Его же*. Лезэвтеме смелчиде : («Радинэнь творчестводо» Кривошеевень статьядонть) // Ленинэнь кива. 1934. 21 июля ; *Инжеватов И. К.* И. П. Кривошеев — эрзянь поэзияньт ушодыця : (Лит. портрет) // Сурань толк. 1962. № 6 ; История мордовской советской литературы. Саранск, 1968. Т. 1 ; *Васильев Л. Г.* Спасибо тебе, Морыця... : О жизни и творчестве И. Кривошеева. Саранск, 1969 ; *Горбунов В. В.* Поэзия — душа народа. Саранск, 1973 ; *Борисов А. Г.* Художественный опыт народа и мордовская литература. Саранск, 1977 ; *Доронин А. М.* Илька Морыцядо лэцтнемат // Сятко. 1992. № 11 ; Мордовия : энциклопедия. Саранск, 2003. Т. 1 ; Мордовия, XX век: культурная элита : энцикл. справ. Саранск, 2010. Ч. 1 ; *Дёмин В.* Сонгак ютась нарьгамотнень пачк // Сятко. 2011. № 8 ; Национальное языковое строительство в мордовском крае в XX веке : стенограммы и мат-лы языковых конф. и науч. сессий по вопросам мордов. яз-знания / НИИ гуманитар. наук при Пр-ве РМ ; сост. Л. А. Гурьянова [и др.]. Саранск, 2015. Т. 1 ; 2017. Т. 2 ; Учитель, поэт, человек : Воспоминания о эрз. поэте Илье Петровиче Кривошееве. Саранск, 2019 ; *Каторова А. М.* Илья Петрович Кривошеев — поэт и педагог (к 125-летию со дня рождения) // Центр и периферия. [Саранск]. 2023. Т. 18, № 4.

А. М. Каторова.

EDN GSWGВН

КРИГИН Василий Алексеевич (8.9.1945, с. Мордов. Юнки ныне Торбеевского р-на РМ), мокша-мордов. поэт. Засл. поэт РМ (2011). Чл. СП России (1997). Род. в крест. семье. Окончил Лит. ин-т им. А. М. Горького (1977). После службы в армии (1964 — 67) работал (1967 — 81, 1997 — 2005) во вневедомств. охране г. Москвы. В 1985 — 97, будучи чл. к-та литераторов при Литфонде СССР (принят в 1981), профессионально занимался лит. деятельностью.

Первые публикации К. относятся ко времени службы в армии. В 1965 увидел свет его стих. «Тундась велеса» («Весна в деревне»; ж. «Мокша», № 3). Начало оказалось удачным, сотрудничество с редакцией периодич. изд. — плодотворным. Произведения К. печатаются в ж. «Мокша» и газ. «Мокшень правда» на протяжении всего его творч. пути. Мн. стихи и поэмы вошли в коллективные сб. «Тяштень пизем» («Звёздный дождь», 1967), «Эшиня» («Родничок», 1970), «Валда ки» («Светлый путь», 1979), «Праздникть ушедомац» («Начало праздника», 1983), «Пизел пораса толгярьмаст» («В рябиннике огненные гроздья», 1992). В сб-ке молодых мокш. поэтов «Тяштень пизем» (сост. И. М. Девин) представлено 8 стихотворений К., в т. ч. первое из опубли. В них в качестве ведущей выступает тема любви: «Эсон учезь Мокшеть вельхксса / Морси сенем сельме стирь, / Сянка нинге сяда келькте, / Панжи лаймонь мокшень ширь» («Моран колгат, мокшень ширь», с. 100) — «Меня ожидая, над Мокшей / Напеваеет синеглазая девушка, / За это ещё сильнее люблю тебя, / Цветущей черёмухи мокшанский край» («Пою о тебе, мокшанский край»). В кн. «Эшиня», состоящую из произв. трёх писателей, включено 38 стихотворений К., созд. в 1966 — 69. Они даны под общим назв. «Цинняда, струнат» («Звените, струны»), к-рое вполне оправдывает себя. В стихах на первом плане — воспевание любви, красоты природы и родного яз. Практически всем произв. присущ торжествующий пафос, они пронизаны верой в завтрашний день, любовью к милой сердцу стороне: «Кизень лангса мон аф праян, / Учемасть тя теень питни. / Меки масторбеста саян, / Аф юкставить куду китне» («Куду китнень аф юкстан», с. 9) — «На своём пути я не споткнусь, / Ожидание это мне дорого. /

Обратно вернусь с конца планеты, / Не забуду дороги домой» («Не забуду дороги домой»). В сб. «Валда ки» вошло 6 стихотворений поэта, из них одно — «Моран колгат, мокшень ширь» («Пою о тебе, мокшанский край») перешло из кн. «Тяштень пизем». Наибольший интерес вызывает стих. «Аватне каннесть кодвасст...» («Женщины приносили сооружения для холстов...»), где повествуется об ушедшей традиции изготовления мордов. женщинами льняных тканей, из к-рых затем вручную шили рубахи. Вывод, сделанный лирич. героем в конце стихотворения, звучит иронично: «И прязень синь инголест парондан: / Мес кельган иляназонь котфть, / А якан нейлоновой панарса» (с. 309) — «И хвалюсь я перед ними: / Почему люблю льняную ткань, / А хожу в нейлоновой рубашке». В сб. «Праздникть ушедомац», составленном из произв. трёх писателей, автором 30 стихотворений является К. В большинстве из них восхваляется красота родной природы («Учема» — «Ожидание», «Тяста ушеды ляйсь» — «Здесь начинается река», «Лиить карктне» — «Летят журавли», «Кукусь кизонень кукай» — «Кукушка кукует лету», «Шобда ве» — «Тёмная ночь», и др.). По характеру передаваемых мыслей и чувств особо выделяется «Баллада пушкаты колга» («Баллада о пушке»). Лирич. герой, обращаясь к событиям Вел. Отеч. войны, повествует о том, с каким тяжёлым сердцем мужчины везли орудия по подмоск. полю, на к-ром колосился небур. хлеб. Пушка в кровопролитных битвах с врагом помогла выжить и победить, поэтому её увековечили. Стихи К. занимают видное место и в сб. «Пизел пораса толгьярмаст». Здесь его лирика представлена в ряду таких мордов. поэтов, как И. Н. *Кудашкин*, С. А. *Самошкин* и И. В. *Носиков*. Осн. внимание ав-

тор сосредоточивает на отображении переживаний, обусловл. процессами начавшейся в стране перестройки, к-рая сопровождалась борьбой за власть, переделом собственности, разрушением привычного образа жизни, уничтожением сложившихся морально-нравств. ценностей: «Пяк ни лама синневсь, лама срадсь, / Лама колавсь, наксадсь масторлангса. / Мезе эрявсь лакафтомс — сяшадсь. / И аф мувихть муворуфне тянкаса» («Масторавась аварди», с. 111) — «Очень много сломалось, много разрушилось, / Много скололось, сгнило на земле. / Что надо было вскипятить — то убежало. / И не находятся виновные в этом» («Масторава плачет»).

Первый авт. сб-к стихов К. «Тялонь атямьёнга» («Зимняя радуга», 1988), несмотря на небольшой объём (48 с.), стал заметным явлением в мордов. лит-ре. В составивших его произведениях, в отличие от созд. ранее, поэт много размышляет о счастье и человек. взаимоотношениях. Лирич. герой предстаёт как умудрённый жизн. опытом человек, знающий цену любви и предательству. При оценке возлюбленной на первый план выступает уже не её красота, а иные ценности: «Азорава, тонафнек и маштт / Пидема и кодама, и стама. / Ётнема ульцява стяда мяштть, / Мяляфтома тонатт и юкстама. / <...> / Азорава, тонафнек и маштт / Улемс тядякс и рьвакс, и ялгакс...» («Азорава», с. 31) — «Хозяйка, научись и умей / Готовить и вязать, и шить. / Ходить по улице гордо, / Переживать научись и прощать. / <...> / Хозяйка, научись и умей / Быть матерью, женой и подругой...» («Хозяйка»). Во второй сб. «Эряфозень пале шиц» («Полдня моей жизни», 2004), кроме стихотворений, вошёл венок сонетов «Явома» («Расставание»). Произв. получилось весьма ориг. Автор выдержал осн. требования, предъ-

являемые к жанровой форме произв. Оно состоит из 15 сонетов, каждый из которых начинается с повторения последней строки предыдущего сонета, образуя «гирляндю», и заключает в себе 14 строк — два катрена и два терцета; заключит. сонет — магистрал, составл. из первых строк предшествующих сонетов, повторённых в заданном порядке. Однако требования содержат. плана, предполагающие воплощение в венке сонетов поэтич. мудрости, углубл. психологизма и интеллектуализма, оказались нарушенными. Использование автором наряду с высокой лексикой просторечной и грубой, в т. ч. при подборе эпитетов и сравнений, привело к отображению лирич. героя как озлобл. существа, осн. задачей которого является представление расставшейся с ним быв. возлюбленной (жены) насквозь лживой и безнравственной. Обрисовка чувства злости, уступая место мыслям о примирении, уходит на второй план лишь в последних трёх сонетах данного венка. Третий сб. «Полатф ки» («Продолжение пути», 2008) включает, кроме стихотворений, сказку в стихах «Куйгорож», поэмы «Тага сембось пара» («Снова всё хорошо») и «Кувака минута» («Длинная минута»). Сказка в стихах не отличается новизной в постановке проблем и трактовке лирич. образов. Мифологич. персонаж Куйгорож предстаёт перед читателем в том же обличьи и с такими же чертами характера, что и в одноим. мордов. мифе. Разница заключается лишь в стихотв. форме изложения. В поэме «Тага сембось пара» показан герой, зарабатывающий на жизнь частным извозом, который страстно влюбляется с первого взгляда в случайно встретившуюся на его пути женщину. После трёх дней счастливой жизни его арестовывают вместе с возлюбленной как подозреваемого в пособничестве тер-

рористам, но ввиду отсутствия вины освобождают. В произв. налицо дидактизм, назидание другим быть более разборчивыми в подобных ситуациях. В поэме «Кувака минута» представлено восприятие лирич. героем трагич. событий, произошедших в г. Беслане Респ. Сев. Осетия — Алания в 2004, предпринята попытка отобразить чувства людей, непосредственно переживших горе, связ. с захватом детей в шк. Автор, не жалея красок, рисует бандитов как изуверов, у которых отсутствуют нравств. качества. Поэма получилась достаточно удачной в аспектах постановки актуальных проблем и художественности.

Произведения К. переведены на эст., фин. и венг. яз. В 2007 в г. Таллинне (Эстония) вышел сб-к его стихов «Abistan Sisyphost» (букв.: «Помогаю Сизифу»); переводчик — изв. эст. поэт и критик А. Валтон).

Соч.: Тялонь атямьёнга : стихт. Саранск, 1988 ; Эряфозень пяле шиц : стихт. Саранск, 2004 ; Abistan Sisyphost. Таллинн, 2007 ; Полатф ки : стихт и поэмат. Саранск, 2008 ; Ули журналоньке [и др.] : [стихт] // Мокша. 2010. № 9 ; Васьфнеса кизозень : [стих] // Там же. 2013. № 7 ; Атяньен версна ; Молян кяпе ; Стякшни поэзиясь рана [и др.] : [стихт] // Там же. 2015. № 9 ; «Няват» : [пеетькс стихса] // Там же. 2016. № 6 ; Аськолксне тошнесь : [стих] // Там же. 2020. № 6 ; Ломанти эряви теви! ; Шахматт [и др.] : [стихт] // Там же. № 9.

Лит.: ПМ. 2015. Т. 1 ; **Малькина М. И.** Кшись, салсь и ару лихтибратне... : Мельхть-арьсемат Василий Кригинонь «Тялонь атямьёнга» сборниконц лувомдонза меле // Мокша. 1988. № 4 ; **Её же.** «Кирдихть тяшттне мархтонк соткс...» : Василий Алексеевич Кригинонь 70 кизонь топодеманцты // Там же. 1999. № 2 ; 2015. № 9 ; **Её же.** «Тяза мон тяштень даволса салафан...» // Там же. 2005. № 9 ; «...Но мзярс покой аф содан, ваймоса — коль стамка одан!» : (Василий Алексеевич Кригинонди — 65 киза) // Там же. 2010. № 9 ;

Наздеева О. И. Современная мордовская поэзия: основные тенденции и художественные ориентиры. Саранск, 2013 ; «Ваймоса — коль стамка одан!...» : Василий Кригинонди — 75 киза // Мокша. 2020. № 9.

А. М. Каторова.

EDN GUWLBT

КРИТИКА ЛИТЕРАТУРНАЯ, вид лит.-науч. творчества; раздел лит.-ведения, развивающийся на грани иск-ва и науки о лит-ре, занимающийся эмоц.-эстетич. оценкой лит. произведений и отражённых в них явлений жизни. В методах и формах анализа опирается на теорию и историю лит-ры, философию, эстетику, социологию. Мордов. К. л., сформировавшаяся и развивающаяся на мокша-мордов., эрзя-мордов. и рус. яз., начала выделяться в самостоят. отрасль нац. лит.-ведения в кон. 19 в. К системе жанров совр. К. л. относятся рецензия, проблемно-аналитич. статья (об отд. произведении или творчестве писателя в целом), лит. портрет и лит.-критич. очерк.

Первые фрагментарные проявления лит.-критич. мысли, сыгравшие важную роль в формировании науч. основ мордов. фольклористики и науки о лит-ре, стали складываться параллельно с началом публикации в 1830-х гг. на страницах периодич. печати произведений устно-поэтич. творчества (см. *Издания мордовского фольклора*). Это отзывы и комментарии к выпускавшимся фольк. материалам в работах И. И. Лепёхина, П. С. Палласа, М. Попова и др., предисловия и комментарии к сб-кам («Образцы мордовской народной словесности», сост. А. Ф. Юртов, Казань, 1882 — 83, вып. 1 — 2; «Proben der Mordwinischen Volksliteratur» — «Образцы мордовской народной литературы», собрано Х. Паасоненом, Хельсинки, 1891, тетр. 1; 1894,

т. 1, тетр. 2), оценки переводч. и просветит. деятельности Братства святителя Гурия («Опыты переложения христианских вероучительных книг на татарский и другие инородческие языки в начале текущего столетия», сост. и авт. предисл. Н. И. Ильминский, Казань, 1883), предисл. А. А. Шахматова к составл. им «Мордовскому этнографическому сборнику» (СПб., 1910), отзыв М. Е. Евсевьева о «Мордовских народных сказках» С. В. Аникина (СПб., 1909) и др. работы. В послеокт. период процесс развития нац. К. л. постепенно обрёл систематич. и целенаправл. характер. Гл. объектами критич. анализа стали активно создававшаяся в первое десятилетие сов. власти собственно худож. мордов. лит-ра, нац. периодич. печать и шк. учебники, а инструментом и средством анализа — формировавшиеся в острых дискуссиях мокш. и эрз. лит. яз. В 1920-е гг. на страницах «Якстере теште», «Од веле» и др. нац. газет и журналов начали публиковаться короткие отклики-рецензии, полемич. заметки, первые обзорные статьи, достаточно полно и оперативно отражавшие пёструю картину становления жанров (см. *Жанр*) и эстетич. основ формирующейся лит-ры. Кроме того, произошло выдвижение из общей массы сочинителей наиболее талантливых поэтов, прозаиков, драматургов, мн. из к-рых нередко и сами выступали в роли первых критиков (Ф. М. Чесноков, П. С. Кириллов, В. И. Ардеев — см. *Виард*, В. К. Радаев и др.). Недостатки К. л. того периода объясняются слабой теоретич. вооружённостью и низким уровнем общей культуры большинства критиков, что предопределило освещение и оценку конкретных фактов и явлений лит. жизни лишь на эмоц.-эмпирич. уровне. Отсюда проистекает ярко выраж. субъективизм оценок, импровизац. харак-